

УДК 316.74:81

ББК 60.562.5

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАКОВ И СИМВОЛОВ В ПРОЦЕССЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Парамонова Вера Александровна

к. социол. наук, доцент

Волгоградский государственный университет (ВолГУ),

г. Волгоград

E-mail: paramonova69@yandex.ru

PROBLEMS OF INTERPRITATION SIGNS ANS SYMBOLS IN THE PROCESS OF CROSSCULTURAL INTERACTION

Paramonova Vera Alexandrovna,

candidate of sociology, docent,

Volgogradskiy State University,

Volgograd

АННОТАЦИЯ

В статье определяются основные различия между знаком и символом.

Анализируются различные научные подходы к анализу сущности символа.

Рассматриваются основные признаки символа. Акцентируется внимание на социальном характере происхождения символа. Определяются основные проблемы, с которым сталкиваются участники коммуникационного взаимодействия.

Рассматриваются аспекты успешной кросс-культурной коммуникации. Определяется необходимость знания иной социокультурной реальности для успешного межкультурного взаимодействия.

ABSTRACT

The article outlines the main differences between the sign and symbol. Examines various scientific approaches to the analysis of the essence of the character. The basic character traits. The attention is paid to the social nature of the origin of the symbol. Identifies the main problems faced by the communication. Discusses aspects of successful cross-cultural communication. Identifies the need for knowledge a reality for the successful sociokul'turovoj mežkul'tutnom interaction.

Ключевые слова: знак, символ, актор, социокультурное пространство, межкультурное взаимодействие

Keywords: sign, symbol, actor, socio-cultural space, intercultural interaction

Современный мир – это глобальный мир, развитие которого невозможно без обмена информацией и анализа накопленного опыта. Идеи, знания, ценности – это «наработки» представителей различных культур, говорящих не только на разных языках, но и принадлежащих подчас к отличающимся друг от друга социокультурным пространствам. Несмотря на сокращение «дистанций» между народами, проживающими в различных точках земного шара, благодаря современным техническим возможностям, градус напряженности в мире остается достаточно высоким. Одним из важнейших факторов в достижении стабильности на планете Земля является «умение» говорить и понимать друг друга. Только в процессе общения, причем мирного и конструктивного, у современного человечества появляется возможность справиться с существующими проблемами глобального уровня: терроризм, экология, бедность и нищета, медицина (СПИД/ВИЧ, Эбола, онкология и др.) и пр. Человечество пытается выработать общую линию поведения по тем вопросам, которые уже требуют незамедлительного решения.

Общение – это сложный процесс обмена информации, который включает в себя и вербальный и невербальный обмен информацией. Современный мир, благодаря техническим средствам, значительным образом увеличил информационные потоки, причем, акцент сделан на «картинку». Интерпретация информации, полученной

различными способами, определяется индивидуально-неповторимым опытом агента коммуникации. В связи с тем, что текстовой и визуальный материал создается представителями различных культур, транслируясь по всему миру через современную систему средств массовой информации, то и «прочитывается» такой материал совершенно по-разному, в зависимости от социокультурных традиций.

Следовательно, «прочтение» любого текста, особенно созданного в «чужом» социокультурном пространстве, требует знания значений тех знаков и символов, которыми этот текст «написан». Правильно расшифровать полученный материал, будь то древнее «пророчество», математическая формула, политическое событие или некая иная информация, невозможно без знания правильного значения знаково-символической системы, посредством которой было создано послание. Казалось бы, нет ничего проще, как выучить значения различных знаков и символов, пусть и созданных в разных социокультурных пространствах, и перевести на язык своей социокультурной реальности. Однако при ближайшем рассмотрении возникает ряд задач, с которыми приходится сталкиваться в процессе «дешифровки» информации, написанной посредством знаков и символов даже своего, а уж тем более чужого социокультурного пространства. Таким образом, возникает как минимум несколько аспектов при «расшифровке» полученного текста: во-первых, существуют ли различия между понятиями «знак» и «символ» или эти понятия являются синонимами; во-вторых, определить значения знаков и символов, созданных различными цивилизациями, и посредством которых был записан текст; в-третьих, адекватно интерпретировать полученную информацию.

В научном мире сформировалось два взгляда: 1) понятие «символ» рассматривается как эквивалент понятиям «знак», «образ», «идея» [3; 4; 12; 13; 15]; 2) родовидовое отношение «символа» и категорий «знак», «образ» [2; 6; 8; 9; 10]. Однако в первом случае следует учитывать отсутствие абсолютной тождественности, исходя из диалектического понимания тождества, рядом с которым всегда предполагается и различие. Г.Гегелем указывался факт ошибочного понимания тождества «вне различия», а различия – «вне тождества», т.к. во всяком опыте, «мы встречаем прямую противоположность этому, а именно, тождество, лишь соединенное с разностью» [цит. по: 5, с. 32].

Переход знака в символ требует, чтобы знак, во-первых, указывал «на более значимую для индивида или всего социума область реальности (природную, социальную или внутренне-психическую)» [7, с. 4]; во-вторых, должен быть «интерпретирован как символ, т.е. должно быть расшифровано его символическое значение» [7, с. 4]; в-третьих, «выражать широчайшую идею, выстраивающую в воображении бесконечную цепь ассоциаций» [7, с. 4]. Только при этих условиях знак, а точнее уже символ, приобретает следующие характеристики: значительную степень обобщенности и абстрактности; относительную экономичность; информационную емкость; простоту и лаконичность той формы, которую он (знак) приобрел.

Исходя из вышесказанного можно говорить о том, что в отличие от знака символ не может быть декодирован, он (символ) может быть только интерпретирован, причем диапазон интерпретации значителен. К тому же еще одной значимой характеристикой символа является то, что символ всегда автономнее знака, что указывает на слабость синтаксических связей символа, позволяющих ему переходить из одного семантического окружения в другое. Следовательно, понятия «знак» и «символ» не следует рассматривать как понятия синонимические или однопорядковые [4, с. 32].

В большинстве исследований «символ» ставится в родовидовое отношение к «знаку», что позволяет воспринимать символ как некий вид знака, выраженный в специфической форме. Символ следует интерпретировать, прежде всего, как специфический вид знака, как Суперзнак, что позволяет говорить об этой категории, как особом случае знакового замещения вещей и событий, и что, в свою очередь, предполагает их смысловую образность. Символ предстает идеальной конструкцией «вещи», в основе которой «есть отражение вещи, но не просто отражение, а такое, которое, будучи обработано средствами абстрактного мышления, вновь возвращается к этой вещи, но уже дает эту вещь в переделанной для целей человека и преобразенной форме» [11, с. 250], что позволило ей (вещи) получить удивительную возможность - содержать в себе всевозможные ее построения, позволяя тем самым иметь перспективу для ее бесконечного развертывания в мысли. А это значит, что знаковая операция является деятельностью, направленной на освоение вещей, находящихся вне непосредственно оперируемых предметов и составляющих телесные

оболочки символов, из чего следует, что эвристическая сила знаково-символических форм состоит в возможности оперирования деятельностью без осуществления самой этой деятельности. Данные формы получили специфическую возможность прогнозировать ход событий, выявлять основные тенденции развития ситуации, что позволяет направлять ее (деятельность) в нужном направлении.

Совмещение двух противоположных начал рассматривается современными исследователями как основной признак символа. Таким образом, символ представляет собой «образ, взятый в аспекте своей знаковости, и ... он есть знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа. ... Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немислимые друг без друга, но и разведенные между собой и порождающие между собой напряжение, в котором и состоит сущность символа» [1, с. 826]. В.Я.Рябина предлагает «графическое» изображение символа – это фигура, которая напоминает «плоскостную проекцию песочных часов без дна и верха. При этом ее верхняя половина означает метафизические реалии, представленные символом. Перешеек-перемычка - это изобразительная ипостась символа. Нижняя половина - множество смыслов и толкований, вытекающих из символа. Смысловая полифоничность символа производна, прежде всего, от присутствия в нем метафизических «сверхсмыслов абсолютного характера». Фокусируясь в символе, они делают его содержание открытым для бесконечных интерпретаций. Внутри каждого символа громоздятся целые «монбланы» разнообразных смыслов, превращая его в целостность с чрезвычайной семантической насыщенностью и вместе с тем, открытой для множества все новых и новых толкований, готовой сколь угодно долго участвовать в жизни человеческого духа» [14, с. 25].

При анализе этой категории, следует также учитывать социальный характер происхождения символов, посредством которых происходит выражение определенных общественных отношений. Любой символизм рассчитан на интерпретацию символа социальной средой, а значит и рождение символа определяется историческими процессами коммуникации, что предполагает их массовое признание.

Знаки и символы своеобразным образом «кодируют» жизнь, облегчая или затрудняя восприятие картины мира участнику коммуникации, в зависимости от

степени знакомства со знаково-символической системой. Уровень знакомства актором со знаками и символами, предлагаемыми другими акторами определяет возможность правильного восприятия поступающей информацией. И если текст представлен как совокупность знаков, то знание их значений позволяет максимально полно его прочитать. Совершенно иначе обстоит дело с участниками межкультурной коммуникации, когда информация передается посредством символов. В этом случае участникам межкультурной коммуникации придется не только переводить значение чужого символа на язык своей культуры, но и прилагать усилие для поиска его глубинного смысла.

Успешность межкультурной коммуникации зависит от способности каждого из субъектов интеракции не только осознать существование культурных различий, но и умения адекватной интерпретации символов иной культуры. Возможность правильной интерпретации символов, порожденных иной социокультурной реальностью, предполагает определенный уровень знания этой реальности. Осуществление межкультурного взаимопонимания на достаточно высоком уровне невозможно без способности субъектов интеракции адекватно проинтерпретировать символы. Следовательно, наличие или отсутствие определенного социокультурного опыта у коммуникатора и реципиента будет влиять на интерпретацию значения символов.

Процесс «расшифровки» полученной информации, созданной в «чужой» социокультурной реальности, затрудняется тем, что значения символов в разных культурах зачастую не совпадают. Ведь оценка явлений, предметов и процессов в разных социокультурных пространствах может не только не совпадать, но быть полностью антагонистичной. Так, например, один и тот же жест – указательный и средний пальцы образуют латинскую букву «V» – представителями одних народов воспринимается как символ победы, а для других – это попытка насрать порчу, сглаз, т.к. является символом дьявола. Следовательно, чем социокультурная дистанция агентов коммуникации меньше, тем проще им интерпретировать одни и те же символы, а значит меньше помех при восприятии передаваемой информации. Таким образом, результаты межкультурной коммуникации могут иметь амплитуду колебаний от значительного совпадения до существенного разногласия между субъектами в интерпретации символов.

Несомненно, существуют символы, имеющие одинаковую интерпретацию у различных народов. К таким общим символам можно отнести колосья злаковых (например, пшеницы), которые представителями различных культур воспринимаются как свидетельство дружелюбия. Наличие колосьев в государственных гербах является своеобразным объявлением своих мирных намерений по отношению к иным государствам и народам. И, несомненно, достаточно сложно позиционировать государство как государство ориентированное на мир, если на его (государства) флаге представлен автомат калашникова или переkreщенные сабли. Однако, в большинстве случаев, интерпретация одних и тех же символов в разных культурных традициях имеет существенные различия. В результате, в культурах с минимальным коэффициентом культурных отличий разночтения в интерпретации конкретного символа будут незначительны, т.е. представители близких, родственных культур обладают системами, имеющими большое количество общих символов.

Каждый символ – потенциально открыт для новых интерпретаций в своем историко-культурном развитии. В новом культурном контексте старые символы раскрывают более широкий спектр идейно-смыслового содержания.

К.Г. Юнг рассматривал символы как выражение архетипов коллективного бессознательного, имеющих универсальные значения (например, лабиринт, крест, солнце, дерево и пр.). Данная теория позволяет сделать предположение о том, что в процессе коммуникации представители различных культур могут найти общие точки соприкосновения и взаимопонимания при интерпретации определенных символов. Делаются попытки создания международных словарей символов, значение которых было бы понятны без каких-либо дополнительных комментариев. Несомненно, у ряда символов можно выделить некое универсальное значение, понятное всем, кто знаком с этим символом (например, солнце – символ жизни). Однако символ многозначный феномен, расшифровать который достаточно трудно. Его значение упрятано глубоко в клубке ниток, распутать который достаточно сложно. Однако, несомненно, знание «общих» символов повышает уровень коммуникации и обеспечивает межкультурное взаимодействие.

Социально-психологическим стабилизатором в обществе выступают традиции, ритуалы и обычаи, имеющие «наглядное» выражение в системе существующих

символов и характерные для данного культурного пространства, из чего следует, что устойчиво социетальным ядром является культура в целом, как основа групповой идентичности и солидарности.

В современном обществе существенным образом происходит возрастание роли символов, способствующих возрастанию понимания между представителями разных народов. Универсальным средством коммуникации, обеспечивающим передачу информации как на диахроническом уровне (между поколениями), так и на синхронном (между людьми, рассредоточенными в пространстве) является символ. Выполняя коммуникативную функцию, символ оказывает воздействие на человека как на национально-рефлексивном уровне, так и на чувственно-эмоциональном.

Коммуникация – это ежедневный опыт человечества, компонент всех сфер бытия в социальном и культурном мире, сложный многомерный процесс. Представители разных культур должны искать общие основания для взаимопонимания в ходе коммуникации. Особое внимание здесь отводится культурным универсалиям – добро/зло, благоразумие/глупость и пр. Стержнем, служащим основой для объединения нации, является определенная идейно-ценностная система, воплощенная в определенных культурных символах.

Список литературы:

1. Аверинцев, С.С. Символ художественный // Краткая литературная энциклопедия : В 9 т. – Москва : Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6 : Присказка – «Советская Россия» / гл. ред. А.А.Сурков. – 1040 с.
2. Алганаева, А.А. О специфике символа как знака. // Человек, философия, культура : Тезисы выступ. / Отв. ред. Г.Л.Смирнов – Москва : Изд-во ИФАН, 1984. - С.76-79
3. Андреев, А.Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства / А.Л.Андреев – Москва : Наука, 1981. - 193 с.
4. Антонов, В.И. К вопросу о генезисе и сущности символизации. // Вопросы методологии и диалектики научного познания / Иркут. гос. пед. ин-т ; Редкол.: В.И.Затеев (отв. ред.) и др. – Иркутск : Изд-во ИрГУ. 1984. - С. 25-34
5. Антонов, В.И. Символика в познавательном и идеологическом процессе. / В.И.Антонов - Улан-Уде: Бурят. кн. изд-во. 1976. – 126 с.
6. Бычков, В.В. Эстетика поздней античности. II-III века. / В.В.Бычков – Москва : Наука. 1981. – 326 с.
7. Габитова, М.А. Символ в социокультурной эволюции // История, экономика, культура, общественная мысль России / Редкол.: д.ист.н. А.Н.Журавина и др. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 3-27
8. Гегель, Г. Наука логики / Г.Гегель - Москва : Мысль, 1998. - 1072 с.

9. Кадыров, А.К. Гносеологическая функция символа в научном познании. // Принципы и категории научного познания / отв. ред. О.С.Аббасова. – Ташкент: ТашГУ. 1983. – С. 130-135.
10. Коршунов, А.М. Теория отражения и творчество / А.М.Коршунов – Москва : Политиздат, 1974. – 256 с.;
11. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура. /Авт. вступ. ст. А.А. Тахо-Годи – Москва : Политиздат. 1991. – 525 с.
12. Нижегородский, А.К. Особенности символа как общесоциологической категории / А.К.Нижегородский – Челябинск, 1987. - 8 с. (Рук. деп. в ИНИОН)
13. Поляков, И.В. Знаковые системы в социальном взаимодействии и познании / отв. ред. В.В.Целищев ; Ин-т истории, филологии и философии СО АН СССР. – Новосибирск : Наука. 1983. – 192 с.
14. Рябинина Е.В. О символической культурологии. // Философия культуры. 97 : Тезисы докладов на рос. науч. конф. «Человек в культуре – культура в человеке», посвящ. 60-летию В.А.Конева (19-20 мая 1997 г., Самара) – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1997. – С. 24-28.
15. Свасьян, К.А. Проблема символа в современной философии / К.А.Свасьян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1980. – 226 с.